

Астерій Амасійскій, св. Беседа на притчу из Евангелія от Луки о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19—31) / Пер. и примеч.

М. Д. Муретова // Богословскій вестник 1893. Т. 4. № 10.

С. 1—17 (1-я пагин.).

СВЯТАГО АСТЕРІЯ ЕПИСКОПА АМАСІЙСКАГО

Б Е С Ъ Д А

НА ПРИТЧУ ИЗЪ ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ ЛУКИ

О БОГАЧѢ И ЛАЗАРѢ.

(Луки 16 гл. 19—31 ст.) ¹⁾.

Не отрицательными и положительными только заповѣдами Богъ нашъ и Спаситель воспитываетъ людей къ тому, чтобы ненавидѣть зло и любить добродѣтель, но и наглядными образцами преподаетъ ясныя наставленія благоустроенному поведенію, дѣлами вмѣстѣ съ словами приводя насъ къ воспріятію доброй и боголюбезной жизни. Такъ и теперь, пророчесственными и евангельскими устами, вѣрнѣе же впрочемъ и собственнымъ гласомъ, много разъ уже предъявивъ

1) Въ ряду превосходныхъ, но къ сожалѣнію въ небольшомъ числѣ до насъ сохранившихся, поучительныхъ словъ св. Астерія, беседа на притчу о богачѣ и Лазарѣ, по справедливости, должна занимать первое мѣсто. Всесторонняя обдуманность, стройная послѣдовательность и сосредоточенность плана, строгій и проицательный анализъ священнаго текста и нравственной жизни человѣка, — высота обще-богословскаго созерцанія, — наглядное воспроизведеніе тайныхъ и сокровенныхъ движеній души человѣческой, — художественная простота, отчетливость и краткость изложенія, — подлинно ораторскія, лишенные великой риторической изысканности и вполнѣ естественныя сближенія и противоположенія, — наконецъ непосредственная правда и жизненность, а отсюда неотразимая сила, обаятельная властность и сердечная теплота правоученія: эти и другія подобныя же качества, коими обилуютъ все поученія Астерія, преизбыточествуютъ въ настоящей бесѣдѣ и дѣлаютъ ее во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ и замѣчательнымъ въ древне-церковной литературѣ твореніемъ. Беседа, кромѣ того, замѣчательна тѣмъ, что одно мѣсто изъ

памъ повелѣніе—надменнаго и высокоумнаго богатства отвращаться, а челоуколюбивое настроеніе и бѣдность съ праведностію (соединенную) любить,—Онъ, дабы добрый совѣтъ сей содѣлать болѣе твердымъ, удостовѣряетъ слово Свое практическими примѣрами и въ повѣствованіи описываетъ богача и бѣдняка: показываетъ честолюбивое услажденіе одного, угнетенную жизнь другаго и конечныя слѣдствія житія обоихъ,—чтобы мы, разсмотрѣвъ истину на чужомъ образѣ жизни, содѣлались благоразумными судьями собственнаго поведенія.

Одинъ челоукъ былъ богатъ и облачался въ порфиру и виссонъ. Двумя краткими словами Писаніе порицаетъ и осмѣиваетъ ¹⁾ безразсудную и неумѣренную расточительность дурныхъ богачей. Порфиры ²⁾ цвѣтъ крайне дорогъ и совершенно излишенъ, а виссона употребленіе ³⁾ не необходимо. Избирающимъ же себѣ благоустроенную и полезную жизнь свойственно и достолюбезно измѣрять употребленіе предметовъ необходимостію и избѣгать пыли суетнаго тщеславія и бесполезнаго препровожденія жизни, какъ матери зла. И чтобы намъ яснѣе уразумѣть значеніе этого изреченія, да будетъ сначала разслѣдовано употребленіе одеждъ, сколько и какъ оно должно быть до-

неся („не пиши Христа“ и пр. см. ниже) цитовалось во время иконоборческихъ споровъ: оно приведено въ дѣяніяхъ седьмаго вселенскаго собора, у Никифора Исповѣдника и Феодора Студита (см. далѣе примѣчаніе къ этому мѣсту). Ободреніе и защита бѣдняковъ съ одной стороны и порицаніе и осмѣяніе безсердечно-тупыхъ богачей съ другой дышатъ такою жизненностію, что, не смотря на различіе эпохи и народности, бесѣда сохранилась все свое значеніе и для настоящаго времени. Евангельское за-
 чало, содержащее притчу о богачѣ и Лазарѣ, читается въ пятницу 25-й недѣли, въ нынѣшнемъ году—12-го ноября.

¹⁾ *Корифей* въ противоположность дальнѣйшему *траурфей*—о бѣднякѣ.

²⁾ Пурпурный.

³⁾ Дорогой матерій.

пускаемо, будучи ограничиваемо благоразумными побужденіями и правилами.

Что же говорить законъ правды? Овцу Богъ создалъ съ прекрасными волосами на кожѣ и съ обильнымъ руномъ. Взявъ ее, остриги и, отдавъ шерсть ткацкому мастерству, изготви себѣ нижнее платье и верхнюю одежду, чтобы избѣгать страданій отъ холода и вреда отъ палящаго луча ¹⁾. А если тебѣ нужна и болѣе легкая одежда во время лѣта, то Богъ далъ на пользу намъ ленъ для самаго широкаго употребленія: изъ него тебѣ удобнѣе имѣть покровъ благообразный, облекающій и вмѣстѣ прохлаждающій своею легкостью. Употребляя это, исповѣдуй Творцу благодареніе за то, что Онъ не создалъ только насъ, но и позаботился объ обезпеченіи (нашей) жизни. Если же, оставляя овцу и шерсть и уготованныя Создателемъ всего необходимыя средства,—суетными помыслами и безразсудными пожеланіями уклоняясь отъ обычнаго ²⁾ образа жизни,—станешь изыскивать виссонъ и собирать волокна персидскихъ червяковъ,—если будешь ткать воздушную ³⁾ ткань паутины и, приходи къ красильщику, платить огромныя деньги на то, чтобы онъ, добывъ раковину изъ моря, кровью животнаго намазалъ одежду: то это есть (уже) свойство человѣка пресыщеннаго, злоупотребляющаго достояніемъ своимъ ⁴⁾, не знающаго, гдѣ расточить избытокъ свой. За это и бичуется таковой, подвергаясь обвиненію отъ Евангелія, какъ глупецъ и нѣженка, разукрашенный нарядами жалкихъ дѣвченоекъ.

¹⁾ *Βλάβην*, др. *βολήν*—удара.

²⁾ Естественно—закопнаго.

³⁾ *ἀνεμαῖον* собственно: вѣтристую.

⁴⁾ *Κτήσει* вмѣсто чт. *κτίσει*—твореніемъ Божиимъ.

Впрочемъ иѣкоторые преданные любители подобной суетности, доводя зло уже до крайности, на вышесказанномъ не ставятъ границы своихъ безумныхъ помысловъ, но изобрѣтши какой-то пустой ¹⁾ и бесполезный способъ тканья, которое посредствомъ переплетенія основы съ уткомъ подражаетъ живописному искусству и выдѣлываетъ на плащахъ изображенія всякихъ животныхъ, — искусно готовятъ цвѣтистую и многими идолами испещренную одежду—себѣ, женамъ и дѣтямъ, уже забавляясь по ребячески, а не занимаясь важнымъ дѣломъ, — при безмѣрности богатства злоупотребляя жизнью, а не пользуясь ²⁾, — узаконяя противное Павлу и воюя противъ богодухновенныхъ глаголовъ, — не письмами, а дѣлами. Что тотъ (Апостоль) воспретилъ словомъ, то самое эти содержатъ и повелѣваютъ дѣлами ³⁾.

И вотъ, когда они появляются разодѣтыми, то разсматриваются встрѣчными какъ расписанныя стѣны. А то и ребятишки обступаютъ ихъ, смѣясь другъ съ другомъ и указывая пальцами живописи на одеждахъ, — даже идутъ вслѣдъ имъ, очень долго не отставая. Тамъ львы и барсы, — медвѣди, быки и собаки, — лѣса и скалы, — люди звѣроубійцы и всякаго рода живописи, изображающая природу. Да, имъ казалось нужнымъ не стѣны только свои и дома раскрашивать, но даже нижнія и верхнія одежды.

Болѣе же благочестивые изъ богатыхъ у васъ мужей и женъ, подобравъ событія Евангельскія, предали (ихъ) ткачамъ, — Самого, говорю, Христа на-

¹⁾ *κεκήν*, по лат. пер. чит. *кавѣн* — новый.

²⁾ 1 Кор. 7, 31.

³⁾ 1 Тим. 2, 9-10.

шого со всѣми учениками и отдѣльныя чудеса, какъ (объ этомъ) повѣствуется.

Увидишь (тутъ) бракъ Галилейскій и водоносы ¹⁾, — разслабленнаго, несущаго постель на плечахъ ²⁾, — слѣпца, исцѣляемаго брѣніемъ ³⁾. — кровоточивую (женщину), держащуюся за воскриліе ⁴⁾, — грѣшницу, припадающую къ ногамъ Іисуса ⁵⁾, — Лазаря, возвращающагося изъ гроба къ жизни ⁶⁾. Дѣлая это, они думаютъ, что поступаютъ благочестиво и облакаются въ угодныя Богу одежды. Но если примутъ мой совѣтъ, то, продавъ тѣ одежды, пусть чтутъ живые образы Бога. Не пиши Христа, ибо достаточно Ему единого смиренномудрія воплощенія, которое Онъ добровольно воспріялъ ради насъ, но на душѣ своей подъемля духовно безтѣлесное Слово носи повсюду ⁷⁾.

1) Іоан. 2, 1-10.

2) Мато. 9, 2 дал. Маркъ 2, 3 дал. Лук. 5, 18 дал.

3) Іоан. 9, 1 дал.

4) *ἀράβη* евр. ципитъ—голубой шнуръ по краямъ верхняго плаща и голубыя кисти по угламъ его,—что, по закону Моисееву, должно было служить Евреямъ напоминаніемъ объ исполненіи заповѣдей закона (Числ. 15, 38—40). Христосъ послѣ это еврейское одѣяніе, какъ видимъ изъ Евангельскихъ повѣствованій о кровоточивой женщинѣ: Мато. 9, 20 дал. Марка 5, 25 дал. Лук. 8, 43 дал.

5) Лук. 7, 37 дал.

6) Іоан. 11, 1 дал.

7) *Μὴ γράψῃ τὸν Χριστὸν, ἀρχαὶ γὰρ ἄνω ἢ μία τῆς ἐνσωματώσεως ταπεινοφροσύνη, ἢ καὶ αἰρεσίως δι' αἱρέας καταδέχεται, ἐπὶ δὲ τῆς ψυχῆς σου βασιλεύων νοητῶς τὸν ἄσωματον Λόγον περιέφερε.* Въ Дѣяніяхъ Седьмаго Вселенскаго Собора (См. Migne Partr. curs. compl. Ser. Gr. t. XI, col. 167, Nota 3 ср. Дѣянія Всел. Соборовъ, изданныя въ Русскомъ переводѣ при Казан. Дух. Академіи, Казань 1873 т. VII стр. 522—223) это мѣсто изъ Астерія читается съ нѣкоторыми измѣненіями, именно такъ: „Онъ (Астерій) въ долѣ своемъ на богатаго и Лазаря, сказавъ нѣчто о кормленіи нищихъ и въ обличеніе богатыхъ, предлагать богатымъ за лучшее собирать плоды милостыни, а не одѣваться пышно и блистательно въ мягкія одежды; затѣмъ присокупляетъ нѣкоторое правоучительное слово, направленное къ какимъ-то лицамъ очень благочестиво проводящимъ жизнь и покинувшимъ свое богатство. Онъ говоритъ такъ: „не изображай Христа за одеждахъ (ἐν ἱματίοις), но лучше издержки на нихъ предоставь ни-

Не на одеждахъ имѣй разслабленнаго, но отыщи лежащаго въ немощи. Не исторію кровоточивой постоянно напоминай (изображеніемъ на одеждѣ), но вдовѣ утѣсняемой окажи милость. Не на грѣшную жену, колѣнопреклоняющуюся предъ Господомъ, внимательно смотри, но, сокрушаясь о своихъ прегрѣшеніяхъ, проливай частыя слезы. Не Лазаря, воздвигаемаго изъ мертвыхъ, живописуй, но благоуготовляй добрую защиту твоего собственнаго воскресенія ¹⁾. Не слѣща повсюду носи на одеждѣ, но живаго и

пимъ (ἀλλὰ μᾶλλον τὴν τῶν ἐναλωμένων τοῦτον διακέρη πτωχοῖς προσπορίζου). Затѣмъ, желая пресѣчь страстную привязанность къ богатству, онъ присовокупляетъ: „Христосъ довольствуется однимъ смиреніемъ воплощенія“ (ἐνσωματώσεως ταπείνωσις), то есть Христу Богу нашему благоугодно было явить тайны своего домостроительства не изъ видовъ дожнаго тщеславія и сребролюбія, потому что не благочестиво и ему не благоугодно, чтобы люди собирали богатство для сооруженія Евангельскихъ памятниковъ и въ то же время, придумывая извиненія грѣхамъ своимъ, презирали бѣдныхъ, имѣющихъ нужду въ хлѣбѣ и одеждахъ и лишенныхъ крова“. Здѣсь мы имѣемъ непогрѣшимое толкованіе этого мѣста изъ Астерія, коимъ злоупотребляли иконоборцы. Тоже самое мѣсто, но уже дословно, приведено, по поводу злоупотребленія тѣхъ же иконоборцевъ, въ письмахъ Св. Θεодора Студита (Migne, Patr. Curs. Compl. Ser. Graecae t. XCIX, col. 1212 ср. Русск. Перев. при С.-Петербургск. Дух. Акад. С.-Петербургъ 1867, ч. II. Письма, письмо 36, къ Навкратию, стр. 104—105): „изреченіе Астерія дословно таково: „не изображай Христа, ибо довольно для Него одного уничтоженія—воплощенія которое онъ добровольно пріялъ ради насъ; но умышленно сохраняя въ душѣ своей носи безтѣлесное Слово“... и далѣе слѣдуетъ разборъ этого изреченія. Первая слова этого изреченія „не пиши Христа“ приводитъ и даетъ по поводу ихъ подробныя изъясненія Никифоръ Константинопольскій (исповѣдникъ) въ своихъ Antirrhethici adv. Const. Corp. Migne. Patr. Gr. t. C, col. 364. Обличивъ иконоборцевъ въ томъ, что они слова: *писать и изображать* (γραφειν καὶ εἰκονίζειν) незаконно превращаютъ въ *описывать пограничивать* (περιγράφειν), вопреки церковному ученію и не обращая вниманія на соотношеніе предметовъ, Никифоръ продолжаетъ: „всегда они имѣютъ на языкѣ и приводятъ учителя Астерія, повелѣвающаго что?—„не пиши Христа“, а отнюдь не приказывающаго: „не описывай“ (μὴ γράφῃς Χριστόν, οὐ μὴν, μὴ περιγράφῃς). Такъ и *наши* (?) Астерій въ разсказѣ о святой мученицѣ Евфиміи сказали: „видѣлъ я тамъ нѣкое *писаніе* (γραφήν)“, а не *описаніе* (περιγραφήν). См. Migne, Patr. Gr. t. XL, col. 336 A.

¹⁾ Т. е. для блаженной жизни.

лишеннаго зрѣнія (человѣка) утѣшь благодѣянiями. Не короба съ остатками ¹⁾ изображай, но питай алчущихъ. Не водоносы, которые Онъ наполнилъ въ Канѣ Галилейской ²⁾, носи на одеждахъ, но подавай пить жаждущему.

Такую пользу доселѣ оказало намъ горделивое одѣянiе богача. Но и дальнѣйшаго не должно оставлять безъ вниманiя; а именно: къ порфирѣ и виссону прибавилъ роскошное пированiе ³⁾ каждый день. Но, конечно, признакомъ одинаковаго настроенiя служить то и другое, то есть, какъ красоваться бесполезною пышностiю одеждъ, такъ и сладострастно рабствовать чреву и глоткѣ.

Итакъ, роскошь есть дѣло враждебное добродѣтельной жизни,—соединенное съ порабощенiемъ лѣности и развлеченiямъ, съ неумѣреннымъ употребленiемъ пищи и рабскими наклонностями. И хотя рассматриваемый предметъ представляетъ собою единое нѣчто, но, при частномъ изслѣдованiи и раскрытiи, онъ оказывается имѣющимъ составъ изъ разнообразной, весьма большой и многоглавой порочно-сти: ибо то и не было бы роскошь, что не возвращалось бы многими средствами. А накопить богатые средства безгрѣшнымъ образомъ трудно, развѣ только кому-либо не случится,—что рѣдкость,—и богатѣть обильно и жить по правдѣ точно. Такъ, живущему роскошно нуженъ, во первыхъ, драгоцѣнный домъ, украшенный по углубленiямъ ⁴⁾ камешками ⁵⁾, мра-

¹⁾ Матѣ. 14, 20 и парал.

²⁾ Иоан. 2, 7, т. е. по Его повелѣнiю слугами наполненные водою сосуды Онъ силою Своею всемогущества наполнилъ виномъ претворивъ воду въ вино.

³⁾ *τρυφῆν*. у Луки—*εὐφροσύνην*—благодушествiя, веселье.

⁴⁾ *κατὰ τὰς ρυτίδας*, архит. по нишамъ или углубленiямъ; поему не вѣрнымъ должно признать латинскiй переводъ: *sponsarum instar* (?).

⁵⁾ *πνικρῶν*, т. е. мозаикою.

моромъ ¹⁾ и золотомъ,—приспособленный къ перемѣнамъ временъ года: для зимы требуется домъ теплый, находящійся на припекѣ и обращенный къ полуденнымъ лучамъ; а для лѣта—открытый къ сѣверу, чтобы обвѣивался легкими и вмѣстѣ прохладными вѣтерками сѣверными. Потомъ нужна драгоценная одежда для облаченія сидѣній, ложъ, постелей, дверей. Все у нихъ заботливо одѣвается, даже бездушныя вещи, между тѣмъ какъ бѣдняки раздѣтыми остаются въ жалкомъ видѣ ²⁾. Прибавь, далѣе, къ этому и сосчитай серебро въ сосудахъ, золото, много стоящую покупуку птицъ изъ Фаса, вина Финикійскаго, которое въ изобиліи и за дорого источаютъ для богачей виноградники Тира,—всѣ прочія средства роскоши, которыя тщательно поименовать есть дѣло самихъ пользующихся ими. Съ каждымъ днемъ возростая въ излишествахъ все болѣе и болѣе, роскошь уже и Индійскіе ароматы подливаетъ къ приправамъ и продавцы благовоній услуживаютъ поварамъ болѣе, чѣмъ врачамъ. Затѣмъ прими во вниманіе множество прислуги столовой—трапезниковъ, виночерпцевъ, распорядителей и предшествующихъ имъ музыкантовъ, музыкантокъ, танцовщицъ, флейтищиковъ, смѣхотворцевъ, льстецовъ, тунеядцевъ, (весь этотъ) сбродъ—спутникъ суетности.

Чтобы пріобрѣсти это, сколько бѣдняковъ обижено! Сколько сиротъ поругано! Сколько вдовъ проливаютъ слезы! Сколько отъ сильныхъ мученій снѣшатъ къ удавленію! Душа таковыхъ, какъ бы вкусивъ какой-то воды забвенія ³⁾, совершенно теряетъ

¹⁾ λίθοις, дорогими камнями, мраморомъ.

²⁾ Игра словъ: ἐπιτελῶς ἐνδύεται и ἐλεεινῶς ἐκδυσσάμενος.

³⁾ λήθηαίον ὕδατος, т. е. изъ рѣки Леты (λήθη), которой воду, по мифологіи древнихъ грековъ, пили тѣни умершихъ людей, чтобы забыть все земное.

память о себѣ, что она есть, и съ чѣмъ сопряжена, и о томъ, что нѣкогда она разрѣшится отъ этого соединенія и снова будетъ сожителемъ съ возсозданнымъ тѣломъ. Когда же приходитъ надлежащее время и необходимый законъ отторгаетъ ее отъ общенія съ тѣломъ, тогда наступаетъ расчетъ за прожитое и бесполезное раскаяніе, являющееся послѣ нужды ¹⁾. Вѣдь раскаяніе тогда бываетъ полезно, когда перемѣняющій свое настроеніе имѣетъ возможность исправленія. Съ отнятіемъ же возможности исправленія бесполезна скорбь и тщетно покаяніе.

Былъ и нищій нѣкій именемъ Лазарь. Не просто бѣдняка описываетъ Слово Божіе, лишеннаго средствъ для приобрѣтенія и употребленія необходимыхъ предметовъ, но и одержимаго мучительною немощію, съ разрушающимся тѣломъ, бездомнаго, безпріютнаго, оставленнаго безъ попеченія, брошеннаго къ воротамъ богача. И наконецъ весьма тщательно въ трогательномъ разсказѣ изображаетъ ²⁾ бѣдствія нищаго, дабы выставить на показъ ³⁾ жестокость немилостивца. Подлинно, кто не испытываетъ никакой жалости или состраданія къ голоду и болѣзни, тотъ есть звѣрь неразумный, недостойно принявшій видъ человѣка, обманывающій природу своимъ настроеніемъ (безчеловѣчнымъ) и даже гораздо болѣе самыхъ звѣрей неосострадателенъ. И свиньи, при закланіи свиньи, испытываютъ нѣкоторое печальное ощущеніе и надъ только-что пролитою кровью издаютъ жалостные звуки ⁴⁾: быки обступаютъ убитаго вола, выражая скорбь весьма печальнымъ мычаніемъ; стаи

¹⁾ Т. е. запоздалое.

²⁾ *ἐκτραυφεί* — противоположность *κοιμῆσαι* — о богачѣ.

³⁾ *στηλῆται* — выставить на позорномъ столбѣ.

⁴⁾ *ἐπὶ τῶν φωνῶν* — о звукахъ нѣкоторыхъ птицъ (голубей, воробьевъ, ласточекъ) и животныхъ.

журавлей, когда одинъ изъ принадлежащихъ къ стаду попадетъ въ силки, летаютъ вокругъ пойманнаго и наполняютъ воздухъ какимъ-то жалостнымъ крикомъ, ища сородича и товарища (по стаду). А человекъ, — существо разумное и нравственное, по подобію Божию наученное благодати, — такъ мало безпокоится о ближнихъ своихъ, находящихся въ печальныхъ и бѣдственныхъ обстоятельствахъ!

Итакъ, многострадальный и благодарный ¹⁾ бѣднякъ лежалъ, не имѣя ногъ (развѣ бы онъ не убѣжалъ отъ этого злодѣя и гордеца, избравъ другое мѣсто, взамѣнъ разбойническихъ воротъ ²⁾), запертыхъ для бѣдняковъ), лишенный рукъ, не въ состояніи будучи и ладони протянуть для просьбы (милостыни), не владѣя даже органами рѣчи и испуская какой-то хриплый и странный звукъ изъ груди, изувѣченный во всѣхъ вообще членахъ, оставокъ злой болѣзни, жалкое доказательство человѣческаго безсилія. Но и такое количество бѣдъ не склоняло высокоумна къ призрѣнію (несчастнаго). Проходилъ онъ мимо человека, какъ мимо камня, совершая грѣхъ безъ всякаго предлога. Обвиняемый, онъ не могъ вѣдь сказать этихъ общеупотребительныхъ и благовидныхъ (отговорокъ): „не зналъ, не вѣдалъ, неизвѣстнымъ мнѣ остался просящій нищій“ — который лежалъ предъ воротами, какъ зрѣлище для всякаго входящаго и выходящаго, дабы неотвратимымъ содѣлать осужденіе высокоумна, — желалъ даже крохъ со стола, и не получалъ. Такъ,

1) *εὐχάριστος*: благодарный даже и при такомъ отношеніи къ нему со стороны богача, — или же можно перевести: благодарный, скромный, не жаловавшийся ни на людей, ни на Бога.

2) *ἐξουχέτορος* — собственно: гостеубійца, — убивающій гостя, заѣзжаго чужестранца, путешественника.

одинъ отъ пресыщенія разрывался, а другой отъ нужды таялъ. Посему благопристойно и справедливо поставить ту Хананейскую Финикіянку учительницею человѣконенавистному богачу, говорящему такіа слова: „о злодѣй и презритель! *и пси ѣдятъ отъ крохъ, падающихъ со стала господъ ихъ!*“ ¹⁾). Ты же брата своего единоплеменнаго не удостоилъ сего дара. Но собаки заботливо кормились, — особо сторожевыя, отдѣльно ловчія, — удостоивались и крова и ложа, — и прислужниковъ имѣли, старательно отобранныхъ: а образъ Бога брошенъ на-земь, презираемый и попираемый, который собственноручно создалъ Художникъ и Творецъ всего, — если для кого достовѣренъ Моисей, засвидѣтельствовавшій о происхожденіи людей ²⁾).

Но если бы на семь и кончилось повѣствованіе о Лазарѣ и такова была бы природа вещей, чтобы неравенствомъ этого (земного) житія ограничивалась (и вся вообще) жизнь наша: то я испустилъ бы громкіе вопли негодованія изъ-за того, что, созданные равночестно, мы столь неравную съ единоплеменниками (своими) проводимъ жизнь. Поелику же оставшееся ³⁾ для слушанія прекрасно, то, поспѣнавъ въ прошедшемъ, возблагодумствуй, бѣднякъ, въ послѣдующемъ ⁴⁾), узнавъ блаженное наслажденіе сотоварища твоего по нищенству ⁵⁾). Обрѣтешь ты вѣрный судъ Праведнаго Судіи, въ коемъ стенаеть

¹⁾ Мато. 15, 26; Марк. 7, 28.

²⁾ Быт. 2, 27.

³⁾ Въ Евангельской притчѣ.

⁴⁾ Игра словъ: *ἐν τοῖς παρελθούσι* и *ἐν τοῖς ἀπολούσοις* — состоящая въ томъ, что выраженія эти можно относить и къ притчѣ и къ человѣческой жизни, причемъ раскрытая часть притчи соответствуетъ земной жизни, а оставшаяся — будущей.

⁵⁾ *τοῦ σπλιτόχου σου* — соннаго твоего, — такого же нищаго какъ ты.

сладоустрасникъ и блаженствуетъ страдалецъ. Каждый изъ обоихъ получаетъ возмездіе по достоинству.

И вотъ умеръ нищій и отнесенъ былъ въ лоно Авраама. Видишь ли попечителей¹⁾ праведнаго бѣдняка и исполнителей преставленія его?—Ангелы были охранителями, взирая на него ласково и кротко и своимъ видомъ предъуказуя ожидающее его попеченіе и успокоеніе. Унесенный, онъ былъ положенъ въ лоно Патріарха,—что для любителей изслѣдовать глубины Писанія представляетъ поводъ къ недоумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ: если бы всякій умирающій праведникъ уносился въ одно и тоже мѣсто, то обширнымъ какимъ-то и въ безконечность простирающимся было бы лоно это, такъ какъ оно должно будетъ служить вмѣстилищемъ всего множества святыхъ. Если же это совершенно невозможно (ибо полое лоно съ трудомъ и одного взрослого человѣка и двухъ младенцевъ вмѣститъ можетъ), то здѣсь мы имѣемъ иносказаніе²⁾, подъ образомъ чувственнаго лона руководствующее къ нѣкому духовному умозерцанію. Что же означаетъ изреченіе это?—Авраамъ, говорится, пріемлетъ тѣхъ, кои вели благоустроенную жизнь. Итакъ, скажи же, богодухновенный Лука (какъ къ присутствующему и видимому обращаюсь со словомъ къ тебѣ), почему ты, при существованіи многихъ (другихъ) праведниковъ и старѣйшихъ Авраама, сію честь удѣлялъ челоуку послѣдующаго поколѣнія, умолчавъ объ Енохѣ, Ноѣ,—или (будь это) и другой кто, слѣдовавшій имъ

¹⁾ *διακοναίαις*, можетъ быть надо: *διακονισταίς*—переносителей, носильщиковъ,—или: *διακονήταις*—служителей, какъ у Вальсамона называютъ 70 учениковъ Господа (См. Suicer's Thesaurus Ecclesiasticus).

²⁾ *ἑκλογία*—такъ у церковныхъ писателей называется таинственно—аллегорическій смыслъ Писанія въ отличіе отъ буквально-историческаго *ιστορία* *ἑκλογικῆς* и др.

по жизни? Но я, кажется, уразумѣваю тебя ¹⁾ и мои мысли не удаляются отъ цѣли (Евангельскаго повѣствованія). Поелику Авраамъ былъ слуга Христовъ и преимущественно предъ другими людьми онъ пріялъ откровеніе касательно явленія Христа, и тайна Троицы достаточно была прообразована намъ въ шатръ сего старца, когда онъ угощалъ трехъ Ангеловъ, какъ мужей путешествующихъ,—и вообще по многимъ таинственнымъ прообразамъ онъ сталъ свой человѣкъ (у) Бога, облекшагося въ послѣдствіи времени плотию, и чрезъ посредство этого человѣческаго покрова ясно бесѣдовавшаго съ людьми: то посему доно сего, говорится, есть какъ бы нѣкая тихая пристань и мѣсто невозмутимаго упокоенія праведниковъ, ибо во Христѣ спасеніе всѣхъ насъ и надежда будущаго вѣка,—во Христѣ, происшедшемъ отъ плоти Авраама по человѣческой послѣдовательности. И мнѣ кажется, что честь этого старца имѣетъ отношеніе ²⁾ къ Спасителю, Судіѣ и Мздовоздающему за добродѣтель, попечительнымъ гласомъ призывающему праведниковъ и говорящему: *„пріидите, благословенные Отца Моего! насльдуите уготованное вамъ царство“* ³⁾.

Умеръ нищій. Двоякое значеніе имѣетъ нищенство: оно указываетъ, во-первыхъ, на недостатокъ необходимаго (для жизни) и, во-вторыхъ, на смиренномудріе и скромность нрава. Посему имѣющій недостатокъ въ средствахъ, нуждающійся въ деньгахъ и одѣтый въ жалкое рубище да не присвоетъ себѣ похвалу добродѣтели и да не думаетъ, что для спа-

¹⁾ Астерій обращается къ св. Лукѣ, какъ къ вѣстнику словъ Христа, конечно уразумѣвавшему болѣе другихъ то, что писалъ самъ.

²⁾ Т. е. усвояемая Аврааму честь принятія къ себѣ праведниковъ прообразовательно относится ко Христу.

³⁾ Мато. 25, 34.

сенія ему будетъ достаточно (одной) бѣдности. Бѣдный по неволѣ не заслуживаетъ похвалы, но добровольно умѣряющій свои помыслы вызываетъ удивленіе къ себѣ; такъ какъ для просто лишь бѣдствующихъ, а нравъ имѣющихъ безпорядочный и неисправный, подневольная бѣдность бываетъ средствомъ ко многимъ и дурнымъ дѣламъ. Все подкапывателей стѣнъ и работоторговцевъ, также грабителей и воровъ, даже самыхъ челоуѣкоубійцъ видалъ я, когда присутствовалъ на судѣ архонта, — изъ бѣдныхъ, незнатныхъ, бездомныхъ, безпріютныхъ. Изъ сего, такимъ образомъ, явствуетъ, что Писаніе теперь ублажаетъ такого нищаго, который несетъ нужды любомудрою душею, обнаруживая благородную твердость къ обстоятельствамъ жизни и не совершая ничего дурнаго для того, чтобы доставить тѣлу наслажденіе роскошью. Такого (нищаго) ясиѣ описываетъ Господь въ первомъ блаженствѣ, говоря: „*блаженны нищіе духомъ*“¹⁾.

Итакъ, не всякій нищій праведенъ, но такой какъ Лазарь; и не всякій богачъ отверженъ, но живущій съ такимъ настроеніемъ, какое имѣлъ современникъ Лазаря, — и (когда) такой его жизни на самомъ дѣлѣ существуютъ очевидныя свидѣтельства. Что богаче божественнаго Іова? Однакожъ огромное имущество не отвратило сего мужа отъ праведности и, вообще сказать, не отдалило отъ добродѣтели. Что бѣднѣ Искаріота? Ничѣмъ не воспользовался онъ отъ бѣдности для спасенія, но живя съ одиннадцатію бѣдняками и любомудрыми, даже съ Самимъ Господомъ, добровольно обнищавшимъ ради насъ, — увлеченный злою волею къ сребролюбію, онъ вслѣдствіе сего и преданіе совершилъ легкомысленно.

¹⁾ Матт. 5, 3.

Достойно благоразумнаго изслѣдованія и погребеніе¹⁾ обоихъ умершихъ. Пицій почившій имѣлъ ангеловъ (своими) охранителями и попечителями, ведшими его съ доброю надеждою въ мѣсто упокоенія. Богачъ же умершій²⁾, сказано, *погребенъ былъ*³⁾. Ничего нѣтъ лучше, какъ воспользоваться изреченіемъ самого Писанія, въ одномъ словѣ достаточно раскрывающаго безславную кончину богача. Да, умирающій грѣшникъ дѣйствительно *погребается*, будучи перстнымъ по тѣлу и земнымъ по душѣ,—сочувствіемъ къ тѣлу естественное достоинство ея (души) низводя къ матеріи, не оставляя никакого полезнаго памятника своей жизни, но покрываясь безславнымъ забвеніемъ и кончаясь смертію скотовъ. Гробъ овладѣваетъ тѣломъ, а адъ—душею:—двѣ темныя тюрьмы, удѣляемыя нечестивцу въ наказаніе.

И кто не упрекнетъ несчастнаго (богача) въ безразсудствѣ? Когда онъ былъ на землѣ, то чванился, величался, презиралъ всѣхъ сожителей и единоплеменниковъ своихъ, обращавшихся съ нимъ чуть не обзывалъ муравьями и червями, терзался пустыми помыслами о кратковременной славѣ. Когда же онъ отторженъ былъ отъ жизни и какъ негодный рабъ отстраненъ отъ чужаго имѣнія, котораго владыкою онъ, по глупости, считалъ себя: то спускается до равносильнаго (прежнему) высокоумію униженія и, расточая сѣтованія плачущейся старухи, долго и бесполезно вызываетъ къ Патріарху, говоря: „*Отче Аврааме! смилуйся надо мною и пошли Лазаря, да*

1) *ἐκφορά*—собственно: *выносъ* умершаго изъ дома въ могилу.

2) *ἐποταφίστην*—*умершій* (о богачѣ) противопоставляется *κοιμηθείς*—*почившій, уснувшій* (о нищемъ).

3) *ἐτάφη*, т. е. положенъ во гробъ и въ могилу, опущенъ въ землю.

омочитъ конецъ перста своего въ воду и прохладитъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ“,—ища милости, которой не далъ, когда имѣлъ легкую возможность благодѣтельствовать,—упрашивая, чтобы помощникомъ къ нему противъ огня прибылъ Лазарь,—умоляя обсосать перстъ прокаженного, немного орошенный водою. Таковы безумства плотоугодниковъ! Вотъ конецъ любостыжательныхъ и сластолюбивыхъ!

Но человѣку разсудительному и некущемуся о будущемъ, считая эту притчу какъ бы за предохранительное нѣкое лѣкарство отъ болѣзни, надлежитъ избѣгать опыта подобныхъ золъ и оказывать состраданіе и человѣколюбіе, какъ вину (или средство для достиженія) будущей жизни. Какъ бы на дѣйствительномъ событіи¹⁾ и примѣнительно къ опредѣленнымъ лицамъ Слово Божіе излагаетъ намъ это вразумленіе, дабы мы, живо и наглядно наученные закону благоустроенной жизни, никогда не пренебрегали заповѣдей Писанія, какъ на словъ только устрашающихъ, но не доводящихъ угрозу до (дѣйствительнаго) наказанія. Знаю, что многіе изъ людей, обольщаемые такими помыслами, предоставляютъ себѣ безпренятственную власть грѣшить. Но всецѣло противоположному научаемся мы изъ предложеннаго мѣста Писанія,—(именно тому) что ни снисхожденіе какос-либо не облегчаетъ наказанія тамошняго суда, ни человѣколюбіе не уменьшаетъ опредѣленнаго возмездія,—если реченіямъ Партіарха надо давать должное значеніе. Послѣ долгихъ моленій къ нему со стороны богача и выслушавъ многое множество жалобныхъ воззваній, онъ не прекло-

¹⁾ *δραματικὸς* — драматично, ср. вышеуказанныя: *χορηγεῖ* и *τ. αὐτοῦ*.

нился на эти сѣтованія и терпѣвшаго тяжкое наказаніе не изыялъ отъ мукъ, но съ строгою мудростію подтвердилъ праведный судъ, сказавъ, что каждому по достоинству опредѣлитъ Богъ участь (его);—и тебѣ, при жизни усладившемуся вопреки чужимъ бѣдамъ¹⁾, (теперь) положено то, что терпишь, какъ наказаніе за прегрѣшеніе,—а измучившемуся тамъ и поцранному и переносившему горькую жизнь во плоти, назначено здѣсь нѣкое сладостное и радостное состояніе.

При томъ же и пропасть, говоритъ, великая служитъ препятствіемъ сообщенію ихъ другъ съ другомъ и раздѣляетъ наказуемыхъ отъ награждаемыхъ, дабы тѣ и другіе жили совершенно врозь другъ отъ друга, отдѣльно вкушая блаженство и муки.

Думаю, что чувственная притча служитъ прикровеніемъ²⁾ духовнаго созерцанія. Не можемъ же мы на самомъ дѣлѣ представлять тамъ ровъ, выкопанный ангелами, подобно какъ въ лагеряхъ бываетъ среднее пространство между непріятелями. По Лука употребилъ образъ пропасти, описывая намъ то раздѣленіе, какимъ отдалены другъ отъ друга жившіе согласно добродѣтели и жившіе иначе. Размышленіе это намъ запечатлѣваетъ и Исаія, говоря приблизительно такъ: *„неужели рука Господа не можетъ спасти? или Онъ отягчилъ слухъ Свой, чтобы не услышать? Но грѣхи наши раздѣляютъ между (нами и) Богомъ“*³⁾.

¹⁾ ἐπὶ τοῦ βίου τραφέσαστι κατὰ τῶν ἄλλοτρίων βλαψαυγῶν,—т. е. несмотря на бѣдствія ближнихъ,—роскошь богача была во вредъ благосостоянію другихъ людей, сопровождалась бѣдствіями другихъ.

²⁾ см. прежнее примѣчаніе.

³⁾ Иса. 59, 1—2.